● *26 апреля - Международный день памяти жертв радиационных аварий и катастроф*

Ядерное лето 86-го

26 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА примерно в 01 часов 24 минуты произошло разрушение четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на территории Украины. Чернобыльская авария расценивается как крупнейшая в своем роде за всю историю ядерной энергетики как по предполагаемому количеству погибших и пострадавших от ее последствий людей, так и по экономическому ущербу. На момент аварии Чернобыльская АЭС была самой мощной в СССР.

Разрушение носило взрывной характер, реактор был полностью разрушен, и в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ, в том числе изотопов урана, плутония, йода, цезия, стронция (период полураспада этого металла 28 лет). В отличие от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки взрыв напоминал очень мощную «грязную бомбу». Основным поражающим фактором стало радиоактивное заражение.

Первое официальное сообщение об аварии было сделано по телевидению 28 апреля. Довольно сухо сообщалось о факте аварии и двух погибших, об истинных масштабах катастрофы стали сообщать позже.

После оценки масштабов радиоактивного загрязнения стало понятно, что потребуется эвакуация города Припять, которая была проведена 27 апреля. В первые дни после аварии было эвакуировано население 10-километровой зоны. В последующие дни было эвакуировано население других населенных пунктов 30-километровой зоны. Запрещалось брать с собой вещи, многие были эвакуированы в домашней одежде.

Чтобы не раздувать панику, сообщалось, что эвакуированные вернутся домой через три дня. Домашних животных с собой брать не разрешали (впоследствии они были расстреляны).

Безопасные пути движения колонн эвакуированного населения определялись с учетом уже полученных данных радиационной разведки. Несмотря на это, ни 26, ни 27 апреля жителей не предупредили о существующей опасности и не дали никаких рекомендаций о том, как следует себя вести, чтобы уменьшить влияние радиоактивного загрязнения.

В то время как все иностранные средства массовой информации говорили об угрозе для жизни людей, а на экранах телевизоров демонстрировалась карта воздушных потоков в Центральной и Восточной Европе, в Киеве и других городах Украины и Белоруссии проводились праздничные демонстрации и гулянья, посвященные Первомаю. Лица, ответственные за утаивание информации, объясняли впоследствии свое решение необходимостью предотвратить панику среди населения.

Для ликвидации последствий аварии были созданы республиканские комиссии в Белорусской, Украинской ССР и в РСФСР, различные ведомственные комиссии и штабы. В 30-километровую зону вокруг ЧАЭС стали прибывать специалисты, командированные для проведения работ на аварийном блоке и вокруг него, а также воинские части, как регулярные, так и составленные из срочно призванных резервистов. Их всех позднее стали называть ликвидаторами.

Ликвидаторы работали в опасной зоне посменно: те, кто набрал максимально допустимую дозу радиации, уезжали, а на их место приезжали другие. Основная часть работ была выполнена в 1986-1987 годах, в них приняли участие примерно 240 тысяч человек. Общее количество ликвидаторов, включая последующие годы, составило около 600 тысяч человек.

ОНИ ВЫЖИЛИ

По информации, которую нам предоставил отдел по делам обороны города Лисаковска, в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986-87 годах из Лисаковска и поселка Октябрьского приняли участие 24 человека. Кого-то уже нет в живых, а кто-то вернулся домой, но уже с расшатанным здоровьем. Мы рассказываем о тех, кто рисковал своей жизнью, здоровьем, будущим.

Шевченко Юрий Михайлович (**на снимке:** бетонируется саркофаг) о катастрофе на Чернобыльской АЭС узнал из новостей по телевидению. Тогда он не думал, что его отправят на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии.

В молодости Юрий Михайлович служил в 30-м отдельном батальоне химической защиты вблизи города Целинограда (нынешней Астаны).

Июнь 1986 года. Юрий Шевченко получил повестку из военкомата, тогда ему было 34 года. Сообщили, что он вместе с остальными поедет в город Свердловск строить ТЭЦ. О Чернобыле тогда не было и речи.

Приехали в Свердловск, а оттуда в Шахтинск. Там их спросили: «Ну, как, мужики, настроение?». И только здесь выяснилось, что предстоит ехать в Чернобыль, устранять последствия аварии.

Их поселили в палаточном городке в 90 километрах от Чернобыля. Работали здесь и армяне, и грузины, и белорусы... Людей на устранение последствий аварий привезли отовсюду.

На работу в Чернобыль возили на автобусах. Дорога в 180 километров туда и обратно изматывала. И тогда военные перевезли ликвидаторов непосредственно в Чернобыль. Хотя делать это было нельзя. Но приказ есть приказ.

- Поселили нас в здании школы. Двор мы заливали бетоном, чтобы радиационная пыль не поступала. Когда прибыли в Чернобыль, то людей уже не было, город был совершенно пуст. Видел лысую собаку. Летали грачи, они даже сидели на куполе реактора, который взорвался, и это казалось странным. Вокруг было много военных и новой боевой техники. На земле лежали яблоки, притрагиваться к ним нам запрещали. Они гнили, и в воздухе стоял запах забродившего вина. Вся рыба находилась на поверхности реки. Самое интересное: никакого специфического запаха от взрыва я не ощущал, - рассказывает Юрий Михайлович.

Работали по восемь часов в день. Строили саркофаг - стену, ширина которой была 7 метров, высота 72 метра. Юрий Шевченко работал водителем «КамАЗа»-бетоновоза.

Каждый день рабочие надевали новую одежду, меняли ее вплоть до нижнего белья. А при входе в столовую был установлен специальный аппарат, рядом сидел дозиметрист. И если аппарат издавал звук, то это означало, что вход в столовую запрещен. Нужно было принять душ и переодеться. Кормили хорошо, можно было в любое время суток перекусить в столовой.

Как-то Юрия Михайловича аппарат дважды «не впустил» в столовую. Дозиметрист не мог понять, в чем дело.

- Я помылся в душе, всю одежду сменил, а ремень нет. Он мне нравился, и я не хотел с ним расставаться. Оказывается, из-за него пищал аппарат. Пришлось ремень снять, - вспоминает Юрий Михайлович.

Периодически ликвидаторов осматривали врачи. Первыми симптомами были вялость, общая слабость. Если человек получал максимально допустимую дозу радиации, а это 25 рентген, то таких людей сразу отправляли домой.

От взрыва реактора на крыше лежали куски графита, их нужно было скидывать вниз. Юрий Шевченко вспомнил, как четверо добровольцев в свинцовых костюмах полезли на крышу реактора. После такой опасной работы этих людей сразу отпускали домой.

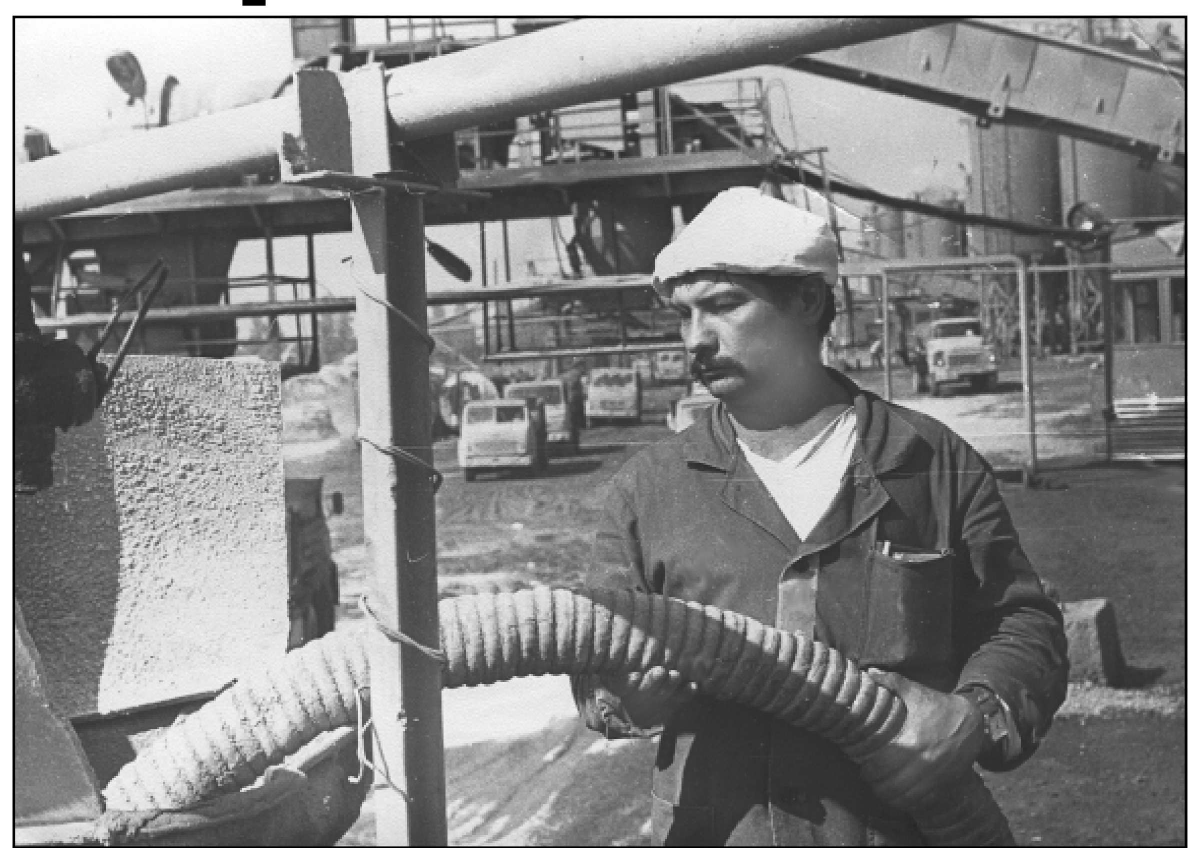
Юрий Михайлович пробыл на территории Чернобыля около трех месяцев. Доза полученной радиации достигла отметки 20,5 рентгена, и его отправили в Лисаковск.

- Уже после Чернобыля как-то с семьей поехали в лес. До сих пор помню, как я начал задыхаться от чистого свежего воздуха, - вспоминает Юрий Михайлович.

После возвращения в город он продолжил трудовую деятельность в ГОКе на холодных складах. Отдал этому предприятию 22 года.

Юрию Шевченко 10 мая исполнится 58 лет. Сейчас по состоянию здоровья он не работает. И любимыми увлечениями давно не занимается. А как он любил рыбачить, охотиться. Мог даже в зимнюю стужу на целые сутки уйти на подледный лов. Но как-то потерял сознание, и пришлось забыть о своем хобби, а все рыболовные снасти и охотничьи принадлежности продать. Еще Юрий Михайлович увлекался фотографией. Он показал множество черно-белых снимков, сделанных им лично.

В день Победы Юрий Шевченко ходит на парад, поддерживает связь с теми, кто был с ним в Чернобыле.

В ЧЕРНОБЫЛЕ ПОМЕНЯЛ 60 ПАР ОБУВИ

Еще один из лисаковцев, принимавших участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, - **Крайсвитний Анатолий Иванович**. Ему было 36 лет, когда он получил повестку. Лето 1986 года. Тогда Анатолия Ивановича вызвали из командировки в Тургае.

Изначально ему сообщили, что со всего Советского Союза набирают 60 человек для особого задания. О том, что надо ехать в Чернобыль, он не знал, но догадывался. До отъезда в Чернобыль Анатолий Крайсвитний работал на СПМК-2, ездил по всей области, строил в совхозах доильные комплексы, полилки.

Из Лисаковска три человека, в числе которых был и Анатолий Крайсвитний, приехали тогда еще в секретный город Свердловск-45. Какое-то время находились на станции Выя, а затем уже поехали в Украину.

- Сам Чернобыль небольшой, по масштабу примерно такой же, как райцентр Тарановки. Много там красивых мест. Но было жутко, людей нет. Птицы летят и вдруг камнем падают вниз. Помню, как коров загнали в канаву и расстреляли. Тяжело было на это смотреть. От радиации бурьян вырос выше крыши дома, яблони зацвели, кругом столько яблок валялось. Часто шли дожди, но это были такие теплые дожди. Некоторые люди, особенно пенсионеры, отказывались покидать Чернобыль, говорили, что здесь их родина, и все то, что они наживали годами, - вспоминает Анатолий Иванович.

Рабочих поселили в Иванково. Это в 50 километрах от Чернобыля. Работали по шесть часов в день, без выходных. Анатолий Иванович выполнял обязанности монтажника-высотника. За два месяца он поменял 60 пар сапог.

- Когда наша группа из 60 человек отработала, все четыре новых автобуса, которые возили нас, списали на свалку. Вот такая борьба с радиацией, - рассказывает Анатолий Крайсвитний.

Когда отправляли в Чернобыль, сказали, что предстоит там пробыть полгода. Но у Анатолия Ивановича через два месяца была обнаружена допустимая норма радиации, после чего его отправили домой.

РАБОТАЛИ БЕГАЯ

В мае 1986 года с первой группой из Лисаковска выехал в Свердловск, а оттуда в Чернобыль **Скачков Михаил Анатольевич**.

- Нас было 19 человек. Сказали, что мы едем на переподготовку в Свердловск на шесть месяцев. Потом узнали, что предстоит устранять последствия аварии. Поселились в части, которая от Чернобыля в 90 километрах. Я как монтажник работал три минуты в сутки. Так было положено. Мы там не ходили, а только бегали. По-другому работать было нельзя, себе дороже.

Самое страшное в Чернобыле - это пыль. Даже асфальт мыли каждый день. У тех, кто чистил крышу реактора от графита, лица были, знаете, красно-сиреневыми, когда мясо полежит на солнце несколько дней, вот такого цвета. Вода, лимонад были в запечатанных бутылках. Открыл, сделал глоток воды и бутылку выкидываешь, нельзя больше из нее пить. Мы все время потели. Не знаю, почему так было. Многие магазины были оставлены открытыми, появились мародеры. Они и в квартирах промышляли, люди ведь уехали. Дозиметрист нам говорил, что воры долго не проживут, потому что уже получили большую дозу радиации. В Чернобыль к нам с концертом приезжали Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, - рассказывает Михаил Анатольевич.

Пока Михаил Скачков находился в Чернобыле, ему присылала письма дочь. Он с улыбкой вспоминает, как в одном из них она написала: «Папа, это твой долг». И он его выполнил.

Когда уезжали из Украины, многие жители Киева предлагали поменять квартиру на жилье в Лисаковске. Да, и такое было...

- У меня кожа с рождения смуглая, но когда я вернулся из Чернобыля, жена сказала, что я белый, как сметана. Так оно и было, - вспоминает ликвидатор.

После приезда в Лисаковск у Михаила Анатольевича появилась сильная тяга к винограду. Он сам не мог понять, почему организм вдруг затребовал именно его. Он покупал виноград целыми ящиками и ел, ел, ел...

По словам Михаила Анатольевича, из тех 19 человек, которые были с ним в первом составе, уже 8 нет в живых. Чернобылец Скачков позже слышал, что в ликвидации чернобыльской аварии приняли участие около 36 тысяч казахстанцев.

Михаил Скачков вспомнил одного солдата, которого встретил как-то случайно. Он сразу понял, что парень тоже был в Чернобыле, потому что на голове совершенно не было волос. После возвращения оттуда солдату дали квартиру, но теперь это уже не имело значения. Молодой человек признался Михаилу Анатольевичу, что так и не женился, детей нет. И вообще ему недолго осталось жить...

Чернобыльцы сегодня получают ежемесячное государственное пособие, не платят налоги. Но те льготы, которыми они пользовались раньше, а это путевка в санаторий один раз в год, бесплатный проезд, сейчас уже не действуют. Хотя, по словам чернобыльцев, в соседней России, Украине ликвидаторы до сих пор пользуются многими видами льгот.

Но мои собеседники с грустью говорят о том, что какой бы ни была материальная поддержка от государства, здоровье все равно не вернешь.

ВЕРСИИ ПРИЧИН АВАРИИ

В разное время выдвигались различные версии для объяснения причин чернобыльской аварии. Высказываются предположения, что взрыв является результатом диверсии, по какой-то причине скрытой властями. Сторонники этой версии упоминают о том, что разрушенный блок был сфотографирован американским спутником, который, по их мнению, оказался слишком точно и в нужный момент на нужной орбите над ЧАЭС. Как и любую другую теорию заговора, эту версию трудно опровергнуть, так как любые факты, которые в нее не укладываются, объявляются сфальсифицированными. Из-за аварии был выведен из строя секретный объект Чернобыль-2 или Загоризонтная РЛС Дуга-1 (объект был выведен из строя из-за приближенности к АЭС и высокого уровня радиации после аварии).

Еще одна версия, получившая широкую известность, объясняет аварию локальным землетрясением. В качестве обоснования ссылаются на сейсмический толчок, зафиксированный примерно в момент аварии. Сторонники этой версии утверждают, что толчок был зарегистрирован до, а не в момент взрыва, а сильная вибрация, предшествовавшая катастрофе, могла быть вызвана не процессами внутри реактора, а землетрясением. Причиной того, что соседний третий блок не пострадал, они считают тот факт, что испытания проводились только на четвертом энергоблоке. Сотрудники АЭС, находившиеся на других блоках, никаких вибраций не почувствовали.

Говорили, что катастрофа стала возможной вследствие низкой культуры безопасности всех организаций СССР, задействованных в атомной энергетике, в том числе эксплуатирующей, надзорной, организаций, разработавших реактор и АЭС, а также организаций, осуществлявших поддержку эксплуатации АЭС.

Подготовила **А. КУЛЬПЕИСОВА.**